

Иликаев Александр Сергеевич

канд. полит. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация:** в статье речь идет о проблемах политической коммуникации в условиях цифровизации средств общения в современной России. Автором с опорой на мнения исследователей подчеркивается, что процесс автоматизации, механизации каналов связи между гражданами накладывается на особенности общественно-политического развития России последних десятилетий, также связанные с процессами цифровизации коммуникаций. По мнению автора, выход из кризисной ситуации, выражающейся, в том числе, в наличии проблемы взаимопонимания между различными поколениями россиян, состоит в усилении гуманитарной составляющей в процессах продолжающейся информатизации российского общества.*

***Ключевые слова:** коммуникации, управление, цифровизация, технократия, гуманизация.*

Как справедливо указывает Л. фон Розенштиль, коммуникации в обществе являются базовой потребностью. Значимость коммуникационных процессов сложно переоценить. Они являются настолько стержневыми и обиходными, что зачастую их просто не замечают. Кроме того, коммуникации непосредственно связаны с важнейшими актами принятия решений и управления [2, с. 18].

Особенностью российской политической коммуникации исторически было то, что она носила в целом запаздывающий характер. Не в последнюю очередь не только благодаря замедленным социально-экономическим темпам развития страны, но и огромным пространствам, климату. Даже современные виды транспорта, радио и телевидение долго не могли решить проблему узости каналов связи.

В этих условиях большое значение получали различные неформальные средства общения граждан, в том числе слухи, политические мифы, анекдоты.

Однако, как когда-то в 1917 году, в 1990-е и отчасти в начале нулевых годов XXI в., Россия в одночасье стала самой свободной страной мира. Свобода слова порой стала граничить с информационной анархией и вседозволенностью. Ситуация усугублялась не только стремительным развитием СМИ, но и появлением качественно новой информационной реальности – медиасферы, отличной от традиционных средств массовой информации наличием возможностей обратной связи.

В отличие от Китая, в России интернет с самого начала формировался не как закрытая от внешнего мира система, а как часть мировой паутины. Несмотря на постепенное ограничение (оправданное и неоправданное) свободы слова и собраний (особенно после 2014 г.) в рамках усиления авторитарных черт власти и выстраивания новой вертикали, в целом республиканский и многопартийный характер государства и приверженность к курсу от отказа от обязательной политической единственной идеологии был сохранен. Тем не менее возник целый ряд проблем, связанных с анонимностью политической активности граждан в сети, ростом случаев использования информационных технологий для осуществления экстремистской и иной противоправной деятельности.

С другой стороны, российское правительство постепенно начало понимать необходимость информационного суверенитета России, использования преимуществ ее позднего вхождения в сферу компьютерных технологий. Руководством страны была заявлена амбициозная цель по построению цифрового государства, переходу государственных учреждений к работе через сетевые порталы. Но такая радикальная перестройка традиционных средств коммуникации в российском обществе не могла не вызвать определенных трудностей, последствий.

В недавней статье «Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма против технократического подхода» (2022) ее авторы И.А. Быков и С.В. Курушкин утверждают, что наряду с явными плюсами цифровизация всех типов массовых коммуникаций, в том числе политической,

несомненно вызвала ряд вопросов, имеющих отношение к положению человека в интернет среде, его взаимоотношению с другими гражданами, а также по существу учетными записями во время сетевых коммуникаций (иногда анонимными) [1, с. 421].

Главная проблема, по мысли авторов работы, состоит в изменении самой формы человеческого общения и связана с падением его ценности, утратой смыслообразующего, чувственного начала коммуникаций [1, с. 421]. Особенно это важно для России с ее традиционным культом печатного слова, авторитетом «телеведущего», «диктора радио», значимого в обществе журналиста.

Тем не менее, здесь следует сразу отметить разницу поколений. Писатели и поэты давно перестали быть глашатаями общественного мнения. Литература и искусство, как давно уже на Западе, перестали выполнять несвойственные им политические функции и практически полностью ушли в сферу развлечений, досуга, образования, рекламы. Традиционные СМИ продолжают восприниматься в полном объеме представителями только пожилого и старшего возрастного поколения, чьи молодость и отчасти юность пришлись на период советской власти. Люди более младших возрастов в настоящее время получают информацию в основном через интернет, причем часто довольно легко обходя налагаемые «Роскомнадзором» и прочими государственными органами ограничения.

Негативные моменты в цифровых коммуникациях, особенно политических, осложняются зачастую агрессивной и разрушительной риторикой некоторых пользователей интернет-сайтов [1, с. 421]. Это снижает возможности использования соответствующих информационной платформ, превращая их, по меткому выражению популярного политического блогера Ю. Подоляки, в «информпомойки». Отчасти здесь сказываются политические предубеждения и предрасудки людей пожилого возраста, не привыкших воспринимать другое мнение оппонента и считающих, что существует только одно «верное» мнение, заключающееся в идеализации советского прошлого. Но с другой стороны, со стороны более молодых поколений, наблюдается отсутствие культуры общения, негативизм

и скепсис в отношении собственной страны, ее возможностей (но они, постепенно, заменяются у нынешних 20-летних куда более патриотичной позицией).

Одной из главных особенностей современной цифровой политики, по мысли И.А. Быкова и С.В. Курушкина, является технократический подход. Он, прежде всего, проявляется в создании электронного государства в России: сайт «Госуслуги» и «Активный гражданин». Это является необходимым шагом, поскольку оптимизирует, автоматизирует рутинные бюрократические, управленческие, политические процессы. Данный феномен особенно ярко проявляется в существовании чат-ботов, которые помогают пользователям оперативно заполнять различные виды документов, получать точные и быстрые консультации по самому различному спектру вопросов [1, с. 424].

Тем не менее, ученые присоединяются к мнению тех исследователей, которые считают, что внедрение цифровых технологий сопряжено с деформацией гуманистической составляющей коммуникаций. Так, например, лица пожилого возраста отмечают, что их взаимодействие с органами местного самоуправления, государственной власти, становятся бездушными, излишне автоматизированными. Граждане старших возрастных групп чувствуют нехватку живого человеческого общения и начинают испытывать недоверие к власти. К тому же в последнее время старики боятся стать жертвой мошенников, использующих возможности цифровых технологий [1, с. 426–427].

С другой стороны, молодежь не имеет предубеждений против тех же чат-ботов [1, с. 427]. Добавим от себя, что лица младших возрастных групп совершенно спокойно относятся к интернет-технологиям, поскольку многие уже выросли на них. Так, например, мы имеем уже целое поколение молодых людей (в возрасте до 25-ти лет), юности и даже детство которых совпало с распространением широкополосного интернета в России, а также смартфонов.

Для нынешнего поколения молодых россиян является нормой, например, заполнение различных электронных форм, участие в политической жизни посредством цифровых технологий. Именно на молодежь рассчитывают интернет-дизайнеры, создавая оформление сайтов. Например, сайт «Российской экологи-

ческой партии «Зеленые» нарочито оформлен в «мультяшном» молодежном стиле. Информация подается небольшими порциями, дозировано, с использованием изобразительных иконок [3].

Тем не менее, даже молодые люди отмечают, что хотя те же чат-боты эффективно справляются с решением простых вопросов, они не всегда могут решить сложную проблему. Имеют место ошибочные рекомендации и действия в работе чат-ботов [1, с. 427].

Решение проблемы нам видится в усилении гуманитарной составляющей при дальнейшем развитии цифровых технологий. В этой связи существует насущная необходимость развивать не только отечественные аналоги западных социальных сетей (такие как «Макс», «ВК», «Телеграм»), но и информационных платформ типа «Википедии» и «Ютуб». К сожалению, аналог «Википедии» был полностью провален российскими чиновниками во главе с экс-президентом Д.А. Медведевым, а «Рутуб» до сих пор так и не стал полноценной заменой западного видеохостинга.

При этом политическую коммуникацию в России по-прежнему продолжают деформировать, с одной стороны, ретроградские взгляды старшего возрастного поколения, с другой стороны – молодежные нигилизм и невежество. Сами по себе технические стороны цифровизации лучше воспринимаются более младшей возрастной аудиторией, но последняя продолжает находиться, отчасти, в информационном вакууме. В то время как старшее возрастное поколение не всегда может или хочет задать адекватные современности и в тоже время полностью отвечающие историческому опыту России тренды.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем отметить, что проблемы, связанные с цифровой политической коммуникацией в России, действительно существуют. Они носят как технологический, мировоззренческий, так и социально-возрастной характер, но при этом должны решаться сообща, всеми поколениями россиян во благо нашей великой Родины и всего прогрессивного человечества.

Список литературы

1. Быков И.А. Цифровая политическая коммуникация в России: ценности гуманизма против технократического подхода / И.А. Быков, С.В. Курушкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. №3. – С. 419–432. DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-3-419-432. EDN PVXWQW
2. Гриффин Эм. Коммуникация: теория и практики / Эм. Гриффин; пер. с англ. А.А. Науменко. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2015. – 688 с.
3. Зеленые. Российская экологическая партия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greens.ru/join/> (дата обращения: 15.09.2025).